

A soldier in a dark, post-apocalyptic landscape looking up at a massive blue energy beam from the sky. The soldier is seen from behind, wearing a tactical suit and helmet. The ground is covered in rubble and debris. The sky is filled with dark, heavy clouds, and a bright blue beam of light descends from the top center, creating a dramatic and intense atmosphere.

Илья Старых

Пепельный Меридиан

Илья Старых

Пепельный Меридиан

«Автор»

2026

Старых И.

Пепельный Меридиан / И. Старых — «Автор», 2026

В глухой тайге, посреди аномальной зоны, находят человека без памяти. Он не знает ни своего имени, ни того, как оказался в этом месте. Приборы фиксируют у него странные показатели, выходящие за рамки привычного понимания, но сам он не проявляет агрессии — он просто отчаянно хочет вспомнить, кто он такой. Учёные, военные и представители надведомственных структур смотрят на него по-разному: одни видят в нём редкую аномалию, которую нужно изучить; другие — потенциальный инструмент для своих целей; третьи — загадку, к которой страшно прикасаться. Пока вокруг него спорят, тестируют и планируют, он учится отличать настоящие подсказки от иллюзий. Его цель — не победить врагов и не раскрыть тайны мира, а вернуть хотя бы одно воспоминание, которое сделает его снова собой. Единственной ниточкой к собственному прошлому для него становятся сны, в которых снова и снова появляется загадочный Пепельный Меридиан .

© Старых И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Илья Старых

Пепельный Меридиан

Пролог

В ту ночь генерал-майора Полтавина разбудил звонок по выделенной линии. Игнорирование такого звонка хоть и не приравнивалось к государственной измене, но могло привести к лишению всех званий, пенсии и имущества. Полтавин, сжав зубы, дохромал до аппарата и поднял трубку.

— Товарищ генерал-майор, экстренное совещание, ситуация уровня «Гамма». Требуется личное присутствие на объекте «Вымпел». Вертолёт уже в пути. Готовность — 25 минут, — отчеканил динамик.

— Так точно, — пробубнил Полтавин и положил трубку.

За всю его карьеру подобные вызовы случались не так уж редко, но в последнее время было достаточно, надев рубашку и китель, поприсутствовать на видеоконференции, покивать головой с важным видом, раздать указания и со спокойной душой лечь спать. А тут ещё и вертушку за ним отправили... Неужели всё так плохо? «Гамма». Её не было уже лет тридцать. А ведь именно ликвидация её последствий дала толчок его карьере ... и лишила ноги. С тех пор бионический протез, хоть и продвинутый, доставлял неудобства, а фантомные боли не переставали напоминать Полтавину о тех событиях.

Через полтора часа вертолёт был на подлёте к объекту. Никаких посадочных огней, никакой площадки — только узкая просека и строение вдаль, похожее на заброшенный бункер. Вертолёт сел в нескольких метрах от него. Створки дверей открылись, и на поляну высыпали военные, держа на прицеле того, кто собирался выйти. Увидев генерал-майора, спускающегося по трапу, они опустили оружие, отдали честь и двинулись обратно, сопровождая гостя внутрь объекта «Вымпел».

Лифт спустил его на девять этажей вниз. Пройдя по коридору, он вошёл в конференц-зал, где уже находился весь офицерский состав, включая генерала Клюквина. Генерал махнул рукой, отменяя формальности, и указал на пустое кресло за столом. Усевшись, Полтавин заметил, что, помимо военных, в зале присутствовало ещё несколько незнакомых ему человек в штатском. «Скорее всего, учёные или консультанты», — подумалось ему. Они носились из одного конца комнаты в другой, показывали друг другу экраны коммуникаторов, сверяли бумаги и переговаривались полусшёпотом.

— Товарищи офицеры, господа учёные, — начал генерал без долгих вступлений. — У нас ситуация «Гамма». Семь часов назад в лесах сибирской тайги произошёл взрыв, повлёкший полное отключение электроэнергии в населённых пунктах в радиусе двухсот километров от эпицентра, а также разрушение лесного массива и деформацию рельефа в радиусе десяти километров. Георгий Степанович, новой информации со спутников не появилось?

Один из учёных встал и, семеня к кафедре, на ходу поправил очки.

— Ну, во-первых, не двести километров, а сто девяносто два... — Он запнулся, наткнувшись на тяжёлый взгляд генерала, и поспешно продолжил: — Площадь поражения биомы — девять километров. Полное отсутствие жизненных форм. Истончение озонового слоя над очагом. Больше данных нет, нужны полевые исследования.

В этот момент один из коллег подскочил к нему с коммуникатором:

— Георгий Степанович, гляньте...

Тот взглянул на экран, снял очки, протёр их и, водрузив обратно, тихо произнёс:

— В эпицентре... там человек. Или что-то похожее на человека. Гуманоид или...

Договорить он не успел. Дверь распахнулась, и на пороге возник незнакомый силуэт: мужчина лет сорока, седые волосы, небольшая аккуратная бородка, круглые слегка затемнённые очки. Все присутствующие видели его впервые. Все, кроме одного. Генерал, увидев незнакомца, закатил глаза и одними губами выдал короткую, но очень меткую бранную тираду.

— Ты кто, мать твою, такой? Дверью ошибся?! — начал вставать с места Полтавин, криясь от внезапной боли в ноге, но был остановлен резким жестом генерала и вынужден был сесть обратно, не сводя глаз с гостя.

— Я тот, о ком вам, уважаемый, лучше прямо сейчас забыть, — равнодушно ответил мужчина мягким бархатным голосом, медленно и уверенно проходя мимо учёных и по очереди заглядывая в их отчёты.

— Всем сидеть! — гаркнул генерал, видя, как его подчинённые, не привыкшие к такой наглости, начинают расстегивать кители и отодвигаться от стола, недобро глядя на гостя.

Недоумевающие военные, переглядываясь, придвинулись обратно к столу.

Следом за незнакомцем в комнату вошли ещё трое. Они были облачены в композитную броню абсолютно чёрного цвета, а лица скрыты шлемами с визорами неизвестной конструкции. Ни единого опознавательного знака. Полтавин сразу обратил внимание, что оружия при них не было и от этого становилось вдвойне не по себе даже ему. Они двигались синхронно, будто марионетки, ведомые искусным кукловодом, и, войдя, сразу направились в сторону учёных.

— Уважаемые научные сотрудники, огромная просьба не оказывать сопротивления моим людям и строго выполнять инструкции. Вам ничего не угрожает, — обратился гость к учёным и обернулся к Клюквину: — Генерал, оцепите место инцидента, организуйте зону отчуждения в радиусе пяти километров. Населению расскажите какую-нибудь сказку, вы это умеете. У вас сутки. Обо всём докладывать мне лично. Всё понятно?

Генерал сидел с каменным лицом, наблюдая, как «чёрные» пытаются взаимодействовать с вяло сопротивляющимися учёными. Он встретился взглядом с Георгием Степановичем и едва заметно кивнул, давая понять, что сейчас лучше повиноваться. Тот кивнул в ответ, прошептал что-то своим коллегам, и они дружно двинулись к выходу, по очереди сдавая «чёрным» материалы исследований.

— Генерал, вы всё поняли? — повторил вопрос мужчина.

— Так точно, — процедил военный.

— Ну вот и славно, — улыбнулся незнакомец. Убедившись, что последний учёный покинул комнату, он отсалютовал военным: — До новых встреч!

Это звучало не как прощание, а как приговор. И Клюквин, и Полтавин понимали это как никто другой. Гость по-свойски махнул рукой всем присутствующим и захлопнул за собой дверь.

Глава 1

«Внимание! Зафиксирована мозговая активность в камере 26 сектора «Гамма». Дежурным сотрудникам срочно явиться на место инцидента. Внимание! Зафиксирована мозговая активность в камере 26...»

Барабанные перепонки будто взорвались от нахлынувших звуков. Синтезированный голос, сообщающий, что у кого-то заработал мозг, — это не совсем то, что хочется услышать в первые секунды жизни. Хотя, если подумать, для меня это, возможно, даже комплимент: «Смотрите, он снова сообщает!»

Так, минуто. Я ведь только что пришёл в себя. Может, это мой мозг заработал? А почему он до этого не работал? И где я? И кто я, в конце концов?

Вопросы молниями пронеслись в голове и исчезали, так и не найдя ответа. Я не мог вспомнить абсолютно ничего о себе. Кажется, такое состояние называют амнезией. А тот мерзкий голос, доносившийся будто изза стены, был похож на звук динамиков, а не живого человека.

Я ведь знаю, как звучит человек? И речь я понимаю. Значит, забыл я не всё... Выходит, это может быть автобиографической амнезией, при которой я помню всё, кроме информации о себе.

Ладно, с этим разберёмся позже. Сейчас надо понять ситуацию.

Следовало бы открыть глаза, но что-то подсказывало, что пока не стоит демонстрировать своё ясное сознание: неизвестно, что или кто меня окружает.

Итак. Я в горизонтальном положении. Это мне подсказал вестибулярный аппарат, о котором, как оказалось, я знал абсолютно всё. Я даже мог в какой-то мере ощутить, как эндолимфа перетекает по полукружным каналам внутри него. А что это рядом? Улитка внутреннего уха... В ней кортиева орган... Преддверноулитковый нерв... Откуда, мать его, я всё это знаю? Не просто знаю, а натурально ощущаю!

Помимо этого, сосредоточившись, я мог провести диагностику любого участка своего тела, будь то орган, ткань или клетка. Вот импульс идёт по лучевому нерву. А вот небольшое изменение кровотока в коже на запястье.

Странное ощущение — чувствовать себя не одним целым существом, а полноценной системой, состоящей из огромного количества элементов, каждый из которых был мне знаком, словно я сам его спроектировал. Я не уверен, но, кажется, далеко не все люди так умеют. Память подкинула термин «интероцепция». Ну да, обычный человек в лучшем случае чувствует, что кишки крутит. Но я-то ощущаю абсолютно всё, и при таком раскладе мой мозг уже должен был сгореть от объёма информации. Тогда как я это делаю? От осознания неправильности всего этого меня передёрнуло. Хотелось стряхнуть это ощущение, как налипшую грязь, но появились более важные проблемы.

Мне дико захотелось есть и пить. Тело не просто говорило — оно орало в рупор, что ему нужно топливо. И вот ведь ирония: я могу отследить, как работает каждая клетка, но не могу отключить самый примитивный модуль — голод. Будто меня собирали по лучшим чертежам, а инструкцию «как не хотеть есть» потеряли ещё на складе.

Если я в ближайшее время не пополню внутренние резервы, то жить мне осталось всего ничего. Уже не было времени притворяться спящим.

Открыв глаза, я невольно ощутил, как свет прошёл через зрачок и стекловидное тело, попал на сетчатку и ушёл по зрительному нерву в мозг. Скажу честно: незабываемое ощущение. Сначала резкая боль, а следом за ней — умиротворяющее чувство, что всё работает как надо. Должно быть, новорождённые дети чувствуют что-то подобное. Только у них хотя бы имя потом появляется. А у меня пока даже этого нет.

Сначала я не видел ничего, кроме размытых пятен света, пробивающихся сквозь окружающую тьму, но пару мгновений спустя глазной аппарат начал адаптироваться, и окружение стало приобретать более-менее узнаваемые очертания. Изначально ослепительный свет, как оказалось, исходил от нескольких тусклых круглых ламп, встроенных в потолок, — ими же и ограничивалось моё поле зрения.

В очередной раз ощутив нужные для движения мышцы и кости, я попытался повернуть голову, но не смог. Что-то вовне мешало мне шевелиться. Обратившись к своей необычной способности, я, если можно так сказать, отправил запрос механорецепторам в коже, отвечающим за восприятие давления, и выяснил, что моя голова, конечности, грудь и таз скованы какими-то необычными пластинами. Они практически не ощущались, но при малейшем движении намертво фиксировались на месте. Интересная технология. Не припомню такой. Хотя, честно говоря, моя память сейчас годится разве что для проверки работы рефлексов.

Кому и зачем понадобилось приковывать меня таким хитрым способом? Может, я опасный преступник, обладающий важной информацией, и впереди меня не ждёт ничего, кроме бесконечных пыток и допросов? А я ведь даже не смогу им ничего сказать, потому что ничего не помню. Только вот попробуй докажи им... А кому «им»? И снова вопросы без ответов.

Внезапная резкая тишина вывела меня из раздумий. Голос, информировавший всех вокруг об обнаружении, скорее всего, действительно моей мозговой активности, вдруг затих. Через несколько мгновений раздался другой звук — похожий на работу сервомоторов или пневмоприводов, о которых я, как выяснилось, тоже кое-что знал. Ну конечно. Чего там, я же ходячая энциклопедия. Только без самого важного раздела.

Терморецепторы уловили лёгкое изменение температуры воздуха где-то сбоку от меня. Я замер, прислушиваясь к звукам.

«Ну что ж, — подумал я, — пусть это будет точка отсчёта. День первый»

Глава 2

Как я и предполагал, открылась дверь, и в комнату кто-то вошёл. В тот же миг поверхность, к которой я был прикован, пришла в движение. Сначала она плавно приняла вертикальное положение, затем начала распадаться на сегменты, а участки под руками и ногами выдвинулись вперёд, формируя подобие кресла. Я дождался, пока трансформация закончится, и только тогда смог осмотреться.

Круглая комната с металлическими хромированными стенами. В её центре — я. Напротив — ещё одно кресло, чуть меньше моего, монолитное, будто отлитое из металла и составляющее единое целое с полом. К нему подошёл человек в герметичном ярко-оранжевом костюме с огромным цилиндрическим шлемом и сел. Его матовый лицевой щиток был обращён на меня.

— Здравствуйте. Вы меня понимаете? — спросил он, нарочно растягивая слоги, словно обращался к умалишённому.

Я кивнул и едва заметно улыбнулся. В голове тут же мелькнула дерзкая мысль: как же ему будет неловко, когда выяснится, что я не только всё понимаю, но и могу выдать на его же языке такую порцию матерных частушек, что никакой скафандр не спасёт.

— Хм... Очень хорошо, — ответил он, и в голосе проскользнуло лёгкое замешательство. — Я профессор Круглов Виталий Завьялович, дежурный куратор вашей камеры. У вас есть имя?

Я промолчал.

— Вам понятен вопрос?

— Мне нечего вам ответить, профессор, — произнёс я; голос звучал неровно — я всё ещё привыкал к собственному голосовому аппарату. — Я не помню о себе ровным счётом ничего.

— Ничего? Ни имени, ни откуда вы, ни кто вы?

— Да, именно так, — уже ровнее ответил я и, не в силах больше сдерживаться, добавил: — Скажите, профессор, у вас есть какая-нибудь еда? Если я сейчас не поем, наша беседа закончится быстрее, чем вы думаете.

Круглов, явно не ожидавший от меня такой прыти, на несколько секунд замер. Послышался тихий шорох костюма — будто он нервно поправил что-то внутри скафандра.

— А что вы едите? На нашей планете может не быть вашего привычного рациона...

Несмотря на дикий голод, меня начал изрядно веселить ход его мыслей. Он всерьёз убеждён, что я пришелец. Будь мой организм не так истощён, я бы расхохотался. Но сейчас было не до смеха.

— Если есть выбор, я бы не отказался от чего-нибудь похожего на котлету, — выпалил я первое, что пришло в голову.

— Котлету? — тупо повторили динамики скафандра.

— Ну да. Такая шайба из измельчённого мяса.

— А на гарнир? Макароны?

Я не мог понять: он издевается или действительно пытается прощупать уровень моей осведомлённости в кулинарии. Хотелось верить, что второе — всё-таки он профессор.

— Было бы лучше картофельное пюре, — ответил я, в очередной раз ощущая всю абсурдность этого диалога.

В помещении повисла тишина, нарушаемая лишь едва уловимым потрескиванием динамиков на костюме учёного.

— Можно хотя бы воды, — решил нарушить паузу я, понимая, что загоняю учёного в тупик.

— Да, с этим попроще, — кивнул скафандр и принялся нажимать на сенсор у себя на запястье.

Из-за моего плеча бесшумно вынырнула пластиковая трубка, на конце которой повисла капля воды. Не раздумывая, я схватил её губами и начал жадно втягивать влагу. Вода прокатывалась по пищеводу, наполняя желудок, и я чувствовал себя губкой, готовой впитать весь мир. Казалось, я мог пить вечно. Учёный, видимо, подумав, что я действительно способен оставить без воды всю планету, снова ткнул пальцем в запястье, и трубка бесшумно исчезла.

— Теперь вы готовы продолжать? — снова подал голос учёный.

Я, уже начавший уходить в себя, чтобы каждой клеткой тела прочувствовать возвращение жизни, был вынужден вернуться к реальности и кивнул.

— Повторюсь, — начал я, — на любой вопрос, который вы мне зададите, у меня не будет ответа.

— Тогда позвольте, я расскажу вам.

И он рассказал. Ровно пять месяцев назад в лесах Восточной Сибири возникла аномалия, сопровождавшаяся мощнейшим электромагнитным импульсом — именно его и засекли приборы. Когда на место прибыли сотрудники спецслужб, посреди тайги они обнаружили многокилометровый очаг выжженной земли. В эпицентре лежало моё тело.

Позднее выяснилось, что в пределах очага практически полностью отсутствовала живая органика — ни растений, ни животных, ни даже плодородного слоя почвы. Только пустынная равнина, заваленная толстым слоем пепла неизвестного происхождения. Воздух был разрежён, радиационный фон — критическим: находиться там без защитного костюма было невозможно. Меня обнаружили прямо в центре поражённой зоны и доставили на засекреченный объект для наблюдения и изучения.

Всё это время я пребывал в состоянии, похожем на кому, но более автономном. Мне не требовались ни еда, ни вода — организм просто существовал. Сердце слабо билось, кровь циркулировала, но следов некроза тканей или потребности в нутриентах не было. При этом мозговая активность не фиксировалась — и лишь сегодня впервые дала о себе знать. Я был чем-то сродни куколке, которая полностью изолирована от мира, но продолжает жить, гоняя по кругу одни и те же вещества внутри себя.

Мониторинг жизненных функций вела умная платформа — та самая, что сейчас превратилась в кресло подо мной. Как я позже узнал, она же служила и полиграфом, передавая данные о моих ответах на внутренний дисплей учёного.

Спустя несколько месяцев бесплодных попыток привести меня в чувство или узнать что-то новое, было принято решение приостановить активную фазу исследований, перейти на фоновый сбор данных о моём состоянии и законсервировать камеру. Персонал уже начал забывать о моём существовании, пока сегодня я не ворвался со своей внезапной активностью в их спокойную научную жизнь.

— И... что теперь делать? — спросил я, пытаюсь уложить всё услышанное в голове.

— Боюсь, — ответил учёный, доставая из кармана пульт и нажимая на кнопку, — вариантов у вас нет. Пока мы не поймём, что с вами происходит, вы останетесь здесь.

Круглов направился к двери, у выхода замер, будто хотел добавить что-то ещё, но лишь произнёс:

— Мы разберёмся. Обязательно.

Дверь закрылась. Комната снова стала идеально круглой, идеально пустой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.